

|| В МИРЕ СЛОВ

Исключение ли прилагательное *голевой*?

Без этого прилагательного сейчас не обходится ни один спортивный репортаж. Особенно часто это всем понятное и привычное слово выступает в сочетании с существительными *положение (ситуация) и момент (голевое положение, голевая ситуация, голевой момент)*. Его морфологическая структура ясна и прозрачна (*гол'-ев-ой*), но... необычна.

Вы не замечали этого? Тогда вспомните слова того же словообразовательного ряда, производящая основа у которых представляет собой однослоговой звуковой комплекс на *л*. Все они имеют твердое *л* и соответственно — суффикс *-ов-*: *половой, меловой, тыловой, смысловой, угловой* и т. д. Выходит, что популярное спортивное прилагательное является своеобразным уникамом, каким-то особым словом, не похожим на другие одноструктурные лексические единицы. Может быть, оно вообще неверно образовано? Давайте в этом вопросе разберемся как следует. Если учитывать лишь современные связи и соотношения, то это слово, действительно, представляется нам исключением.

Однако словообразовательным «отшельником» оно все же нам только кажется. В действительности же, по своему происхождению, оно самое рядовое и правильное. Все это станет понятным, как только мы обратимся к вопросу о его рождении. Тог-

да выяснится, что прилагательное *голевой* появилось как суффиксальное производное от слова *гол* не в его современной огласовке, а в виде *голь*.

Так раньше звучало это заимствованное из английского языка слово в нашей речи. Несколько примеров: «Несмотря на хорошую защиту, павловские (футболисты) принуждены были три раза пропустить мяч в свой город, сами же сумели вбить еще только один *голь*» («Русский спорт», 1909, № 19, стр. 14); «Через три минуты им был вбит первый *голь*» («Русский спорт», 1909, № 15, стр. 12); «Каждый согнег давал англичанам *голь*» (там же); «Обыкновенно довольствовались тем, что ставили в ворота одного игрока, который назывался *голькипер*» (Дюперрон, Футбол и другие игры того же типа, Спб., 1909, стр. 36) и т. д.

От этого ныне уже устаревшего *голь* наше *голевой* было образовано точно так же, как от *киль, руль, щель, боль, нуль, тюль, шаль* — прилагательные *килевой, рулевой, щелевой, болевой, нулевой, тюлевый, шалевый* и т. п.

Как видим, для того чтобы объяснить факты наличного языка, надо учитывать не только их место в этом языке как синхронной системе. Еще в большей степени нужно знать их возникновение и историю.